

Д. В. Самарцева

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Республика Беларусь, г. Гомель
Научный руководитель: О. Н. Каребо

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ПРИ ОВЛАДЕНИИ НЕМЕЦКИМ КАК ВТОРЫМ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

Требования к профессиональному и личностному уровню современного специалиста существенно изменились в сравнении с теми критериями, согласно которым он являлся конкурентоспособной и высококлассной единицей еще несколько десятилетий тому назад. Если ранее свободное владение одним иностранным языком ставило выпускника в заведомо привилегированное положение по отношению к другим молодым специалистам, то современные реалии существенно изменили условия определения профессионального соответствия. От нового поколения ожидается дальнейшая работа по саморазвитию в плане социального общения и повышения своей лингвистической компетенции, что становится возможным при организации надлежащей работы по овладению вторым иностранным языком.

Расширение языковых границ тем более важно, если оно происходит в рамках становления выпускника как специалиста, т. к. «профессиональное общение на коммуникативно достаточном уровне позволяет ему быть конкурентоспособным и профессионально мобильным участником интенсивно развивающихся международных отношений» [1, с. 64].

Особо популярной и востребованной сегодня является «связка» английского и немецкого языков, родственное происхождение которых, создает достаточно хорошую основу для успешного овладения второй языковой системой. Так, в начале обучения немецкому языку учащиеся обладают определенными лингвистическими знаниями, облегчающими работу как над аспектами языка, так и в деле развития речевых навыков. Усвоенный латинский шрифт, наличие значительного потенциального словарного запаса, сходство грамматических структур существенно упрощают процесс обучения второй системе. Типичными примерами такого «подобия» являются образцы построения простого предложения в немецком и английском языках, особенно с глаголом-связкой: *Mein Name ist Dascha. My name is Dasha. Es ist kalt. It is cold. Ich bin hungrig. I am hungry*; наличие модальных глаголов: *Ich kann schwimmen. I can swim*; идентичность форм приветствия: *Guten Morgen! Good morning!*

В тоже время приобретенные навыки и умения в области первого иностранного языка влекут за собой проявление негативного влияния интерференции, под воздействием которой оказываются все языковые аспекты второй системы, а также ее синтаксическая составляющая.

С первыми проявлениями интерферирующего воздействия английского языка, учащиеся сталкиваются уже на начальном этапе обучения немецкому языку как второму иностранному. Следствием существенных различий фонетического плана становится допущение серьезных фонетических и фонологических ошибок, которые снижают степень адекватности восприятия и нередко искажают смысл сказанного. Исследования, проведенные в этой области, позволили выявить типичные ошибки, допускаемые учащимися вследствие недостаточной проработки фонетического материала второго иностранного. К таковым были отнесены следующие моменты: редуцирование безударных гласных до нейтральных звуков и значительное «растягивание» гласных, находящихся под ударением; тенденция произносить все слоги взаимосвязано, т. е. конец одного слога в слове произносится слитно с началом следующего слова; отсутствие твердого приступа при произнесении отдельных слов; системные нарушения в области интонации [2, с. 108]. Значительное количество фонетических ошибок совершается в ходе овладения техникой чтения и произношения немецких лексем. В большинстве случаев это проявляется в попытке осуществить замену незнакомого знакомым звуком: замена звука [v] на звук [w] (*vor, verschiedene*); замена звука [ts] на звук [z] (*zusammen, der Zucker, zu*); замена звука [z] на звук [s] (*der Sohn, sehen*); замена звука [ju], [ja], [je] на звук [dzu], [dʒæ], [dʒe] (*jetzt, ja, Jan*); замена звука [ʃ] на звук [s] (*spielen, sprechen*); замена звука [e:] на [ɪ:] (*der Tee, der See*); замена звука [o:] на [u:] (*das*

Boot); замена звука [a] на [æ] (an, Anne, der Apfel); замена звука [ai] на [ei] (mein, kein); а также вследствие игнорирования умлаутов.

Тем не менее, в случае билингвального обучения с целью предотвращения негативного интерферирующего влияния, методисты рекомендуют избегать преувеличенного внимания к соответствию форм и моделей второго иностранного языка, т. к. это в определенной степени демонстрирует некую неестественность речи, в то время как нашей целью является достижение необходимой степени ее идиоматичности. Следует также помнить, что при формировании необходимых умений и навыков рекомендовано сосредоточиться на произношении слов и фраз, когда лексико-грамматический контекст придаст структуре соответствующую аутентичность, чему в немалой мере должно содействовать также повсеместное использование видео- и аудиоматериалов, позволяющих учащимся осуществлять наблюдение и подражание носителю языковой системы. Это поможет если не полностью исключить проявления межъязыковой фонетической интерференции, то во всяком случае значительно снизить процент допускаемых ошибок, создав прочную основу для последующего овладения вторым иностранным языком.

Список литературы

1. *Коньшева А. В., Качалов Н. А.* Дидактическая модель языковой подготовки обучающихся с использованием информационных технологий // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2011. №10. С. 64–67.

2. *Виноградов В. А.* Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. С. 197.

3. *Санигурская М. Г., Величкова Л. В.* проявление фонологической интерференции в ситуации многоязычия (на материале русского, немецкого и английского языков) // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 6 (149). выпуск 17. С. 108–111.

4. *Разумова М. В.* Проблема интерференции и переноса в обучении иностранным языкам на фонологическом уровне // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2007. Вып. № 7. С. 162–165.

5. *Никифорова С. А.* особенности интерференции при освоении немецкого языка как второго иностранного // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 2. С. 120–126.